

Фу Цанчжоу лишился дара речи.

«У меня проблемы со слухом? — пронеслось в его голове. — Или этот дух копыя оговорился? А может, просто перепутал меня с кем-то?»

Не успел он раскрыть рот, как обделенная вниманием утопленница, до этого деланно дувшая губы, не выдержала и прыснула со смеху:

— Госпожа-супруга! Ой, не могу... Пха-ха-ха! Госпожа... — Она покатилась со смеху, задыхаясь от безудержного веселья. — Ну и умора... Какая же нелепость!

Фу Цанчжоу окаменел, его лицо не выражало ровным счётом ничего.

«И что тут смешного? — угрюмо подумал он. — Какая ещё госпожа-супруга? Я, на минуточку, взрослый мужчина крепкого телосложения!»

— Вы ни с кем меня не путаете? — стараясь сохранять самообладание, спросил юноша.

Ему действительно хотелось заполучить такого грозного и верного соратника, иначе он бы уже давно потерял терпение.

— Отвечаю на вопрос многоуважаемой госпожи-супруги, — с непоколебимой прямоотой отозвался дух копыя, выдав на редкость зубодробительную формулировку. — Ваш покорный слуга никогда бы не посмел перепутать госпожу-супругу с кем-то другим.

Фу Цанчжоу снова промолчал.

Кулаки у него чесались всё сильнее — нестерпимо хотелось кому-нибудь врезать.

Тем временем Юй-нян наконец-то отсмеялась и, решив прийти на выручку впавшему в ступор повелителю призраков, спросила:

— Эй, воитель, с чего ты взял, что наш господин — «госпожа-супруга»? Он тебя знать не знает.

— Госпоже-супруге и не нужно знать вашего покорного слугу, — послушно разъяснил Чанфэн.
— Ещё пять лет назад господин военный посланник пожаловал меня моему прежнему хозяину.

«Военный посланник?» — это звание показалось Фу Цанчжоу незнакомым. Он нахмурился, но тут же в его голове промелькнула догадка.

— Ты имеешь в виду брата Чжэня? — Он на секунду запнулся, поправляя себя: — То есть... Су Чжэня? Ну, или Не Чжэня.

Дух копья почтительно склонил голову:

— Так точно.

Юй-нян закивала с понимающим видом, после чего лукаво покосилась на юного повелителя призраков:

— Ах, вот оно что! Значит, этот дуралей — подчинённый вашего названного брата!

«О чём ты вообще лопочешь? — Фу Цанчжоу воззрился на девицу круглыми от возмущения глазами. — За кого ты меня принимаешь? Я прекрасно знаю, что означает это слово!»

От этой парочки — духа и призрака — у него опустились руки. Всё желание вербовать себе помощников испарилось без следа.

— Пожалуйста, прекрати звать меня госпожой-супругой, — вздохнул Фу Цанчжоу, чувствуя непреодолимую усталость. — Я мужчина.

Чанфэн, казалось, искренне растерялся.

— Но... почтенный господин, вы же носите при себе личный нефрит господина военного посланника.

«Нефрит? — удивился юноша. — А что с ним не так?»

Он опустил взгляд на пояс, сию же минуту поняв причину чужого упорства.

Этот кусок тёмного, как ночное небо, нефрита был редчайшей породы, хотя из-за простой и бесхитростной резьбы выглядел скромно. Его и впрямь подарил Су Чжэнь. В те дни Фу Цанчжоу усердно вырезал талисманы, для чего требовалось огромное количество камня. Заметив его нужду, мужчина без лишних слов протянул ему эту вещицу.

Почувствовав, какая мощная и чистая энергия кроется в чёрном камне, Фу Цанчжоу просто не посмел пустить его на расходные материалы. Он честно попытался вернуть подарок, но Су Чжэнь, заметив, как сильно юноше приглянулся самоцвет, лишь отмахнулся — мол, сущая безделушка, оставь себе.

К безграничной щедрости и царскому безразличию Су Чжэня к деньгам он уже давно привык, поэтому спорить не стал и с благодарностью принял ценный дар.

Камень оказался воистину чудесным: даже когда юноша принимал облик повелителя призраков, нефрит становился неосязаемым и исчезал вместе с его одеждами. С тех пор он так и носил его на поясе, не снимая.

Тем временем Чанфэн поспешил объяснить: этот чёрный нефрит — семейная реликвия особой важности. Его оставила покойная матушка Су Чжэня, наказав передать той, кто станет её будущей невесткой.

Дух копья добавил, что господин военный посланник берёт этот камень как зеницу ока и никому не позволял даже пальцем к нему прикоснуться. А раз теперь реликвия оказалась у Фу Цанчжоу, то сомневаться не приходилось — перед ним законная госпожа-супруга.

«То есть... брат Чжэнь умышленно меня окольцевал? — Фу Цанчжоу лишился дара речи. — Надо же, с виду такой благородный и прямой человек, а на деле — хитрый лис!»

— Ты обознался, — упрямо буркнул юноша, чувствуя, как к горлу подступает редкая для него детская обида. — Я просто нашёл этот нефрит на дороге. Вот встречу твоего господина и сразу же верну.

— Подобное исключено, — с непреклонной серьёзностью возразил Чанфэн. — Господин военный посланник скорее расстался бы с жизнью, чем потерял эту реликвию.

«Значит, отдал добровольно...» — мысленно закончил за него Фу Цанчжоу.

Юноша прижал ладонь ко лбу.

Этот дух оказался на редкость упёртым. Никакой гибкости ума, прёт напролом, как... Впрочем, чему тут удивляться? Он ведь и есть копье, вытесанное из прямого, как стрела, древкового дерева.

— Как бы то ни было, я мужчина, — предпринял последнюю попытку Фу Цанчжоу. — Обращение «госпожа-супруга» мне совершенно не подходит.

Чанфэн на мгновение задумался, подбирая слова, а затем нерешительно предложил:

— Тогда... многоуважаемый господин-супруг?

Юноша окончательно лишился дара речи.

«И почему оружие брата Чжэня такое же дремучее, как и я сам? — вздохнул он про себя. — Господин-супруг... Звучит ничуть не лучше. Стоп! Какая вообще разница? Почему я позволяю этой деревяшке пудрить мне мозги?»

«Да будь он хоть трижды господин или госпожа! Мы с братом Чжэнем вообще не в тех отношениях! Ну и что, что я догадываюсь о его чувствах? На данный момент мы просто друзья. Самые обычные, преданные друг другу названные братья!»

Всякое желание спорить пропало.

— Бойцы Семисвездной гвардии зовут меня молодым господином, — сдался Фу Цанчжоу. — Называй меня так же.

Хоть дух и был упрям, приказы он исполнял беспрекословно:

— Слушаюсь, молодой господин!

Изначально Фу Цанчжоу хотел расспросить его о речном божестве и пяти бесах Утун, но после такой неразберихи весь настрой пропал.

— Брат Чжэнь ждёт меня на пристани в Лайчжоу, — перевёл тему юноша. — Чанфэн, не хочешь ли ты повидаться с ним?

Мысль о том, чтобы сделать духа своим подчинённым, пришлось пока отложить. Всё-таки у Чанфэна уже был законный хозяин.

Чанфэн замялся:

— Мой покорный слуга обрёл разум, но сил у меня всё ещё недостаточно, чтобы являться перед простыми смертными.

— Это не помеха, — успокоил его юноша. — Брат Чжэнь по воле случая обрёл духовное зрение. Он тебя увидит.

Услышав это, суровый дух копья впервые выказал живые эмоции. На его лице отразились неприкрытая радость и волнение.

— В таком случае прошу молодого господина указать дорогу.

Фу Цанчжоу лишь кивнул — пустяки, мол.

— Господин... — робко подала голос Юй-нян, до этого не решавшаяся встрять в разговор. — Позвольте мне последовать за вами? Я очень беспокоюсь за Фань Цинянь...

— Конечно, — ответил Фу Цанчжоу.

Он и сам собирался забрать её с собой. Всё-таки они были знакомы, к тому же Юй-нян едва уцелела в этой заварухе. Бросать её одну в таком месте было бы верхом безрассудства.

Следовало подыскать для неё какое-нибудь надёжное пристанище: участь неприкаянного призрака завидна лишь на первый взгляд, а на деле полна лишений и опасностей.

«Может, сделать её своей помощницей?» — подумал было Фу Цанчжоу, но тут же отбросил эту мысль.

Дело было вовсе не в предвзятости, просто...

Помощники нужны ему для выполнения опасных поручений и устранения беспорядков в Книге жизни и смерти. Им придётся сталкиваться со злом, свирепыми тварями и рисковать своим существованием.

Взять хотя бы сегодняшний случай: её сил едва хватило на то, чтобы хитростью одолеть речного бога, но следом тут же явились развратные бесы Утун. Если бы не подоспевший вовремя Чанфэн, от бедной Юй-нян не осталось бы даже горстки пепла.

Если сделать её своей подчинённой и отправлять на задания в одиночку, что ей делать против сильных противников? Не может же она всякий раз завлекать их в постель, чтобы выгадать момент для удара!

Даже если при жизни она зарабатывала на хлеб торговлей телом и, возможно, не видела в плотских утехах ничего дурного... это не повод обрекать её на вечное унижение.

При жизни судьба её не баловала, так пусть хотя бы после смерти она обретёт покой и свободу.

Фу Цанчжоу оборвал поток мыслей, решив вернуться к этому разговору позже. Они уже собрались покинуть полуразрушенный дворец речного бога, как вдруг юноша замер.

«Чуть не забыл!»

— Фань Цинян упоминала, что здесь томились и другие пленницы? — спросил он.

Чтобы устроить пышное Собрание любования ветром, речной бог и бесы Утун согнали сюда множество несчастных девиц-призраков, превратив их в живые игрушки для утех.

— И где они сейчас?

Раз бесы явились в полном составе, то и их невольницы должны быть где-то поблизости. Но

почему во всём дворце не видно ни единой живой — точнее, мёртвой — души, кроме них троих?

— Разбежались, — пожала плечами Юй-нян и кивнула на духа копья. — Этот грозный воин нагнал на них такого страха, что они без оглядки бросились наутёк.

Юноша не стал расспрашивать дальше. Сбежали — и ладно. Бесы Утун уничтожены без следа, а значит, пленницы наконец-то обрели долгожданную свободу.

Случайный взгляд скользнул по полуобнажённой груди Юй-нян. Никаких постыдных мыслей у него это не вызвало — лишь лёгкое смущение.

Он порылся в системном инвентаре, извлёк оттуда широкий отрез ткани и бросил его девице.

— Прикройся пока этим.

«Ну и нравы! — подумал Фу Цанчжоу. — Неужели смерть так раскрепощает? Или она думает, что призракам простуда не грозит, а значит, можно расгуливать нагишом?»

Юй-нян растерянно воззрилась на подарок.

— Господин... — протянула она с сомнением. — А ничего получше у вас не нашлось? Это же... саван для покойников!

— Другой одежды у меня нет, — невозмутимо отрезал Фу Цанчжоу.

Этот саван он приберёт на случай, если придётся выкапывать останки учёного Фу. Но тогда шкатулка ста вместилиц сослужила ему хорошую службу, позволив забрать тело целиком без лишней грязи, и ткань так и осталась лежать без дела на дне сумки.

Юй-нян выразительно посмотрела на тёмный плащ за его плечами.

Когда Фу Цанчжоу принимал облик повелителя призраков, комплект «Ледяные небеса и рассветная луна» принимал свой первоначальный вид, и обычные рукава превращались в длинную, ниспадающую волнами накидку.

Заметив её настойчивый взгляд, юноша удивленно приподнял бровь:

— Чего тебе?

«Неужели этот благородный господин совсем обделён изяществом манер и не может уступить даме свой плащ?»

Однако наглости озвучить эту мысль ей не хватило. Пришлось ограничиться многозначительными взглядами.

Но Фу Цанчжоу остался глух к её немым мольбам.

— Идём, — скомандовал он. — Нужно добраться до Лайчжоу до рассвета.

— Слушаюсь, — отозвался Чанфэн.

Они вдвоём сорвались с места, мгновенно растворившись в тумане над речной гладью.

Юй-нян ошеломлённо посмотрела им вслед. Бросили её тут одну и даже не обернулись!

Она в сердцах топнула ногой.

— Так тебе и надо! — в сердцах прошипела она. — Всю жизнь снизу пролежишь!

С таким полным отсутствием чуткости ни одна нормальная девушка на него и не взглянет, если только окончательно не лишится ума!

Обладая обострённым слухом, Фу Цанчжоу уловил долетевший до него неразборчивый шёпот. Из-за стремительного бега и ветра он расслышал лишь обрывки слов вроде «так» и «снизу». Не заподозрив ничего дурного, он испугался, что с Юй-нян что-то случилось, притормозил и вернулся немного назад.

— Ты что-то сказала? — окликнул он её.

Девушка испуганно отвела взгляд и торопливо замахала руками:

— Нет-нет, ничего! Это я так... мысли вслух, господин.

Юноша окинул её подозрительным взглядом, но расспрашивать не стал.

Они стремительно двинулись вдоль речного русла в сторону Лайчжоу.

Чанфэн летел над водой подобно безмолвной стреле, да и парящий Фу Цанчжоу ничуть от него не отставал.

Даже Юй-нян, уступавшая им в силе, после поглощения сущности речного бога заметно окрепла — теперь она мчалась быстрее ветра.

Зимой светает поздно, к тому же небо затянуло хмурыми тучами. Лишь когда все трое поднялись на палубу огромного многоярусного корабля, на горизонте робко показались первые

лучи солнца.

Фу Цанчжоу повёл духа копья на поиски Су Чжэня. Юй-нян оказалась на редкость догадливой девицей и не стала навязываться — вместо этого она поспешила к плачущей от счастья Фань Цинянь. Уведя её в тихий уголок, подруги принялись тихонько шептаться о своём.

— Брат Чжэнь, угадай, кто это? — решив немного подразнить Су Чжэня, Фу Цанчжоу опередил готового представиться духа копья.

Су Чжэнь подыграл ему. Он медленно окинул взглядом воина в доспехах, задержав взор на зажатом в его руке оружии, и невозмутимо произнёс:

— Чанфэн.

В его голосе не было ни капли сомнения.

— Как ты догадался? — искренне удивился юноша.

— Я выковал его сам, — просто ответил Су Чжэнь.

«А-а, так вот оно что! — осенило Фу Цанчжоу. — Выходит, брат Чжэнь — его создатель и первый владыка. То-то этот дух выказывает ему такое почтение».

Чанфэн почтительно склонился в глубоком поклоне. На его суровом лице, столь похожем своей бесстрастностью на лицо Су Чжэня, не дрогнул ни один мускул, однако в каждом движении угадывалось глубокое волнение.

Су Чжэнь принял приветствие спокойно и без лишних предисловий спросил:

— Разгром речных разбойников — твоих рук дело?

— Так точно, господин, — без утайки ответил Чанфэн.

Фу Цанчжоу удивлённо приподнял брови.

Вскоре перед ними раскрылась вся предыстория случившегося.

После смерти Су Чжэня копье перешло к новому владельцу — храброму офицеру Лю из военного лагеря Лоуцзинь.

Офицер Лю славился беззаветной отвагой и покрыл себя славой во многих битвах.

Когда пришло время раздавать награды, он отказался от золота и шёлка. Вместо этого он признался, что всю жизнь преклонялся перед главным чемпионским генералом и сочтёт за величайшую честь получить оружие, которым когда-то разил врагов его кумир.

Узнав о столь преданном воине, Су Чжэнь выбрал из дюжины сделанных собственноручно боевых копий то, чья закалка лучше всего подходила укладу лагеря Лоуцзинь. Назвав его Чанфэн, он лично вручил его офицеру.

С тех пор офицер Лю не расставался с драгоценным копьём, прошедшим с ним через горнило множества сражений.

Пусть сейчас в государстве Юй и царил относительный мир, на границах то и дело вспыхивали стычки с воинами Сянь и северными жунами. Крупных войн не велось, но мелкие набеги случались регулярно.

В одной из таких пограничных схваток отряд офицера Лю угодил в засаду. Спасая боевых товарищей, он принял весь удар на себя и пал, пронзённый вражескими стрелами.

Тело героя доставили на родину, в округ Чэнчжоу, и предали земле со всеми почестями. Копьё Чанфэн положили в гроб вместе с хозяином.

Спустя два года копьё неожиданно обрело душу.

Несмотря на пробудившийся разум, дух не пожелал покидать могилу своего благородного владельца, оставшись охранять его вечный покой.

Однако во время нынешнего праздника зимнего солнцестояния никто из близких родственников офицера так и не пришёл прибрать могилу. Лишь дальние сородичи из того же клана Лю заглянули на погост, чтобы сжечь ритуальные бумажные деньги.

Находясь под землёй, Чанфэн слышал их приглушённые вздохи и обрывки разговоров о страшной трагедии, постигшей семью покойного офицера.

Как выяснилось, родные офицера Лю отправились навестить родственников по воде, но на их судно напали речные пираты. Разбойники пробили дно лодки, пустив её ко дну. Члены семьи Лю отлично плавали и могли бы спастись, но, пытаясь вытащить из ледяной воды других тонущих пассажиров, они обессилели и ушли на дно.

По крайней мере, так считали выжившие очевидцы.

Однако расследование духа копья показало иную, куда более жуткую правду. На самом деле мимо тонущего судна проплывал речной бог. Воспользовавшись суматохой, чудовище утащило несчастных в своё логово и сожрало.

«Какое варварство! — кулаки Фу Цанчжоу невольно сжались от ярости. — Этот самозванный речной бог погубил столько невинных жизней... Что ж, Юй-нян поступила совершенно правильно, сожрав эту тварь!»

Чанфэн поначалу не догадывался о причастности речного божества. Узнав о гибели близких своего хозяина, он вспылал праведным гневом, покинул склеп и поклялся покарать виновных.

Не зная наверняка, какая именно банда причастна к нападению на лодку Лю, дух копья не стал мелочиться и разгромил все пиратские шайки вдоль русла реки, попутно прихватив и попавшихся под руку лесных разбойников.

Ярость требовала предать негодяев лютой смерти, но Чанфэн с момента своего сотворения воспитывался среди суровых законов армии. Сдержав порыв, он поступил строго по уставу: хорошенько проучил разбойников, связал их и сдал под стражу местным властям.

Разобравшись с пиратами, дух двинулся вдоль реки Линьцзян в поисках останков погибших. Именно тогда он почуял зловещие следы речного бога. Проведя тайное расследование, Чанфэн убедился, что чудовище и есть истинный убийца семьи Лю. Это и привело его на рассвете в подводное логово монстра.

Дух копья опустил на одно колено перед Су Чжэнем:

— Мой покорный слуга действовал по собственному усмотрению и нарушил приказ не покидать усыпальницу. Прошу господина военного посланника наказать меня.

«Да за что его наказывать? — Фу Цанчжоу с тревогой покосился на Су Чжэня, не решаясь вмешаться, но мысленно всецело принимая сторону духа копья. — Он поступил благородно и справедливо!»

К удивлению юноши, Су Чжэнь отнёсся к произошедшему спокойно. На его лице не отразилось и тени недовольства.

— Поднимись, — спокойно произнёс он.

Фу Цанчжоу с облегчением перевёл дух и участливо спросил:

— И что ты намерен делать дальше? Вернёшься в усыпальницу офицера Лю?

Чанфэн на мгновение растерялся, не зная, что ответить.

Не успел дух открыть рот, как Су Чжэнь ровным тоном произнёс:

— Отныне Чанфэн будет служить Сяо Чжоу.

«Мне, конечно, очень нравятся его преданность и сила... — Фу Цанчжоу смущённо коснулся кончика носа. — Но разве брат Чжэнь не слишком авторитарен? Решил всё в одностороннем порядке, даже не спросив самого Чанфэна!»

Но дух копья не дал ему опомниться.

— Чанфэн повинуется приказу! — без малейшего промедления отчеканил он, после чего развернулся к юноше и преклонил колени. — Ваш слуга приветствует нового господина.

— Пстой, пстой! — замахал руками не на шутку перепуганный Фу Цанчжоу. — Я вовсе не требую, чтобы ты величал меня господином...

Для него призыв соратников ассоциировался скорее с приёмом на работу, нежели с обретением личных слуг. Не зная, как толком объяснить это прямолинейному духу копья, Фу Цанчжоу умоляюще посмотрел на Су Чжэня.

— Можешь звать его молодым господином, — пришёл на выручку мужчина. — И относись к нему как к своему старшему военачальнику.

— Слушаюсь, молодой господин, — послушно исправился Чанфэн.

Юноша наконец-то смог перевести дух и неловко почесал щёку. Его желание заполучить верного соратника исполнилось самым неожиданным образом, но на душе остался странный осадок. Всё-таки он чувствовал себя так, будто просто воспользовался авторитетом Су Чжэня.

— Не бери в голову, — мягко произнёс Су Чжэнь, заметив его замешательство. — Я ковал это оружие, чтобы оно защищало невинных и хранило покой этих земель. Чанфэн обрёл душу и недюжинную силу, а значит, должен нести службу.

«В его словах есть смысл. Раз уж копьё обрело разум, хоронить его заживо под землёй было бы преступлением. К тому же сам Чанфэн, кажется, искренне желает и дальше верой и правдой служить государству Юй».

Отбросив сомнения, юноша тепло улыбнулся духу копья:

— Что ж, тогда отныне мы соратники. Надеюсь на твою помощь и поддержку.

Тот с каменным выражением лица покачал головой:

— Молодой господин — мой командир. Слуга не смеет давать наставления начальству.

Фу Цанчжоу растерянно моргнул.

Вот и поговорили. С этим воином каши не сваришь.

Впрочем, предаваться унынию ему не пришлось. В тот же миг перед его глазами вспыхнуло долгожданное системное уведомление: скрытое задание успешно выполнено!

Помимо привычных монет преисподней, в этот раз система расщедрилась на особые предметы. Их было три: продолговатая костяная пластинка, отдалённо напоминающая яшмовый жетон, искусно вырезанный бумажный человечек и плотный свиток с подробным описанием.

Свиток гласил, что жетон — это зубной жетон, особый знак отличия, вырезанный из клыка или рога мифического существа, нефритового носорога-кабана.

Его предназначение повергло Фу Цанчжоу в глубокое изумление.

Оказалось, что соратник, признавший этот зубной жетон своим талисманом, получал доступ к выполнению заданий и мог зарабатывать монеты преисподней. Разумеется, без начисления очков характеристик или редких предметов, но заработанное он мог свободно тратить в Универмаге преисподней!

Правда, возможности его личного кабинета были сильно урезаны. Во-первых, для помощников не существовало скидок и временных акций. Во-вторых, ассортимент товаров был ограничен, а самые ценные артефакты оставались для них недоступны.

Сам Фу Цанчжоу обладал куда более высоким статусом: по мере выполнения сюжетных заданий и повышения ранга весь ассортимент Универмага преисподней рано или поздно должен был открыться перед ним полностью.

Кроме того, на покупку снаряжения и книг накладывались строгие ограничения: например, соратник мог приобрести не более трёх редких манускриптов в год, а сумма его трат не должна была превышать определённый лимит. Лишь с повышением уровня самого зубного жетона эти ограничения постепенно смягчались.

Да, у владельца зубного жетона тоже имелся свой уровень. Фу Цанчжоу нахмурился, тщетно пытаясь сообразить, как именно его прокачивать.

Сам юноша повышал ранг, сдавая экзамены после завершения основных сюжетных цепочек, но у его помощников система работала иначе.

Если Фу Цанчжоу получал приказы напрямую от системы, то задания для соратников формировались на основе записей в Книге жизни и смерти, а выдавать их должен был он сам как её хранитель.

К примеру, случись история с Линь Мо сейчас, Фу Цанчжоу достаточно было бы заметить

изменения в Книге жизни и смерти, выбрать нужную строчку и перенаправить её на зубной жетон своего подчинённого.

Если говорить простым языком, то система была главным сервером, Фу Цанчжоу — системным администратором, а зубной жетон — выносным терминалом пользователя. По сравнению с мощным сервером этот терминал выглядел крайне примитивно: никаких веток умений, только скромное окошко с личными данными, список текущих задач и усечённая версия магазина. На экране отображались уровень владельца, состояние его счёта и функция перевода средств.

— Сяо Чжоу?

Знакомый голос заставил юного повелителя призраков опомниться. Су Чжэню пришлось позвать его несколько раз, прежде чем тот оторвал взгляд от невидимого интерфейса.

— Всё в порядке, — поспешно буркнул он.

Сжимая в руках гладкую, приятно охлаждающую пальцы пластинку, Фу Цанчжоу испытывал весьма противоречивые чувства.

«Ну и шутница эта система! Я-то думал, мне суждено проходить этот путь в одиночку, а тут, оказывается, предусмотрен сетевой режим!»

«Если в будущем у меня появится целый отряд верных слуг... Стоп. Жетон-то у меня всего один».

Он быстро перелистнул свиток с инструкцией. Как выяснилось, помимо описания функций, там содержался подробный рецепт изготовления новых жетонов.

Главным ингредиентом, как и ожидалось, служили рог или клык нефритового носорога-кабана. Стоило юноше открыть вкладку Универмага преисподней и вбить в поиск название зверя, как у него потемнело в глазах: один клык стоил целых триста монет!

«Да я же просто по миру пойду с такими ценами! Какое тут расширение штата?!»

«Кстати, а как оценивается выполнение заданий? И самое главное: из чьего кармана будут выплачиваться награды? Неужели мне придётся отдавать свои кровные монеты?!»

Инструкция оказалась на редкость подробной и содержала ответы на все его опасения. Прочитав нужный абзац, Фу Цанчжоу с облегчением выдохнул.

Всё было не так плохо. Роль «администратора» сводилась исключительно к распределению задач. Оценкой качества работы и выплатой вознаграждений занималась сама система.

Единственное, что ложилось на его плечи — карательные меры. В случае нерадивости или предательства соратника Фу Цанчжоу мог лично «заблокировать» его доступ к сети.

Кое-какие детали всё ещё оставались неясными, но юноша не стал пороть горячку. Он был уверен, что разберётся во всём, когда наберётся опыта и повысит ранг.

Отложив костяную пластинку в сторону, он принялся рассматривать бумажного человечка. Свиток подробно описывал свойства и рецепт создания этой марионетки.

По сути, это был продвинутый аналог деревянной куклы, которую он когда-то смастерил для учёного Фу. Главное отличие заключалось в том, что этот бумажный человечек работал исключительно в связке с активированным зубным жетоном.

При необходимости дух-соратник мог «вселиться» в эту заготовку, обретая осязаемую плоть. Такая фальшивая оболочка позволяла свободно разгуливать при дневном свете, не боялась ни обычного огня, ни воды, а внешне и вовсе ничем не отличалась от живого человека.

Единственным существенным недостатком было то, что в этом обличье соратник не мог использовать свои сверхъестественные способности в полную силу, дабы не разрушить хрупкий бумажный каркас.

Но даже с учётом этого ограничения артефакт казался Фу Цанчжоу невероятно полезным.

«Так, а что у нас с источником питания? — Смутное предчувствие заставило его скользнуть взглядом ниже. — Ну конечно! Чтобы поддерживать жизнь в фальшивом теле, в грудь бумажного человечка необходимо вставить духовный кристалл. Одной низкосортной единицы хватает всего на год... Где мне набраться столько кристаллов?!»

К залежам ценных кристаллов на месте зарождения духовного существа Фу Цанчжоу успел приложиться основательно, набив карманы редкими минералами и сокровищами. Не будь у него этих запасов, бумажная кукла осталась бы для Чанфэна бесполезной грудой макулатуры.

А уж когда он ознакомился со списком ингредиентов для создания новых марионеток... В общем, в ближайшее время о пополнении отряда можно было даже не мечтать.

Спрятав свиток обратно в инвентарь, Фу Цанчжоу протянул артефакты духу копьё.

— Вот, держи. Проведи ритуал признания хозяина для этого зубного жетона и бумажного человечка.

Чанфэн без лишних расспросов принял дары и беспрекословно выполнил все указания юноши.

Как только связь укрепилась, в разуме духа сами собой всплыли знания о назначении и

возможностях обоих предметов.

— Слуга клянется не посрамить доверия молодого господина и приложит все силы для выполнения ваших поручений, — с твёрдостью в голосе произнёс Чанфэн.

— Спасибо, — искренне улыбнулся Фу Цанчжоу. — Похоже, впереди у тебя много работы.

И дело было вовсе не в лени. Стоило Книге жизни и смерти перейти на следующий уровень, как поток прибывающих душ увеличился бы в разы. В одиночку отслеживать все аномалии и карать злодеев он бы физически не успел.

— Охранять покой Поднебесной и оберегать невинных — священный долг каждого воина, — без тени пафоса отозвался дух. — Для меня это не в тягость.

Юноша невольно замер. На душе у него заскребли кошки. По сравнению с благородным, чистым сердцем Чанфэна, радеющим за судьбы мира, его собственные мотивы казались мелкими и эгоистичными...

В этот момент тёплая, широкая ладонь мягко легла на его макушку и ласково взъерошила волосы.

— Сяо Чжоу со всем отлично справляется, — негромко произнёс Су Чжэнь. В его обычно холодном, бесстрастном голосе сейчас звучала удивительная, согревающая душу нежность.

Фу Цанчжоу поднял голову, и их взгляды встретились.

— Тебе не о чем сокрушаться, — ровным тоном добавил мужчина. — Истинный муж поступает так, как велит ему совесть. Этого вполне достаточно.

Юноша не выдержал и улыбнулся:

— А у тебя неплохо получается утешать людей, брат Чжэнь. Прямо-таки мастер душевных бесед.

На самом деле он и не думал терзаться муками совести — просто на мгновение восхитился широтой души новоявленного соратника, но впадать в уныние не собирался. Брат Чжэнь прав: главное — поступать по совести, честно выполнять свой долг и не вредить невинным. К чему пытаться стать безгрешным святым?

Су Чжэнь на секунду задумался, а затем совершенно серьёзно произнёс:

— К сожалению, я не силен в кулинарном искусстве.

Фу Цанчжоу непонимающе моргнул. При чём тут кулинария?

— Но если Сяо Чжоу действительно хочет попробовать куриного бульона... — Мужчина выдержал короткую паузу. — Я обязательно научусь его варить.

— Что? — До юноши наконец дошёл истинный смысл чужих слов, и он едва не прыснул со смеху. — Ну уж нет! — Он весело покачал головой, притворно наморщив нос. — Я не собираюсь быть подопытным кроликом для твоих кулинарных экспериментов.

Но Су Чжэнь остался предельно серьёзен. Переняв манеру общения юноши, он веско произнёс:

— Я ни за что не подвергну Сяо Чжоу опасности. Сначала я заставлю старшего брата снять пробу. И только если он выживет, угощу тебя.

«Ну и ну... — Фу Цанчжоу не нашёл, что ответить. — Оказывается, брат Чжэнь тоже умеет быть несносным младшим братишкой! Интересно, если бы старший брат услышал эти слова, не устроил бы он ему хорошую взбучку за такую заботу?»

Несколько сотен ли от них

В просторном зале величественного дворца суровый мужчина обратился к стоявшему подле него слуге:

— Пинъань, где сейчас носит нашего паршивца Сяо Ци? Почему он до сих пор не вернулся в столицу?

Бледнолицый, безбородый мужчина средних лет по имени Пинъань поспешил склониться в почтительном поклоне и подробно изложил последние вести.

Выслушав его, государь нахмурился и тяжело вздохнул:

— Сяо Ци всё не возвращается... Мои кулинарные изыски теперь даже некому оценить.

«Ваше Величество, — обречённо думал евнух, — принц Хэн отведал вашу стряпню лишь однажды, после чего наотрез отказался приближаться к императорскому столу. Всё, что вы готовите, идёт на корм декоративным карпам в пруду. И то, что Его Высочество задерживается, даже к лучшему. По крайней мере, слугам не приходится каждые три дня вылавливать дохлую рыбу из ледяной воды. Вы — мудрый и великий правитель, гроза врагов и опора государства! Ну почему вас с такой силой тянет на кухню?!»

<http://bllate.org/book/19708/2001272>